

Их взгляды на мгновение встретились, и они оба оцепенели на несколько секунд. Чжун Симо внезапно закрыл глаза, чтобы избежать взгляда Шэнь Ю. Увидев это, Шэнь Ю, казалось, был сильно поражен, словно очнувшись от большого сна, и, наконец, полностью понял, почему Чжун Симо по-другому относился к нему в эти дни.

Дело не в том, что он видел другую сторону Чжун Симо, а в том, что Чжун Симо породил для него эту сторону.

Сексуальная ориентация Чжун Симо никогда не была секретом в индустрии развлечений. Говорят, что когда он тогда впервые продемонстрировал свои таланты, сексуальная актриса бросилась ему в объятия, чтобы прославиться. Чжун Симо прямо положил конец всем фантазиям другой стороны одним предложением: «Извините, мне не нравятся женщины». Поскольку картина в то время была слишком драматичной, а Чжун Симо - слишком ослепительным, этот инцидент в течение нескольких лет распространялся в кругу как шутка, и любой, кто был немного заинтересован, мог узнать об этом.

После того, как новость распространилась, некоторые звезды-мужчины один за другим обращались к Чжун Симо за ресурсами, но, к сожалению, независимо от того, какого типа звезды-мужчины были, в конце концов, все они потерпели неудачу. Со временем эстетика и ориентация режиссера Чжуна стали загадкой в умах людей, работающих в индустрии развлечений, и многие люди даже втайне думали, что Чжун Симо всем сердцем стремится к искусству и вообще не любит людей.

Шэнь Ю работает в индустрии шесть лет, поэтому он слышал об этих слухах, поэтому он никогда не рассматривал возможность того, что Чжун Симо заботился о нем, потому что он ему «нравился».

Но теперь, взглянув на него сквозь проливной дождь, Шэнь Ю, наконец, понял.

Даже если он чувствовал себя нелепо и не хотел в это верить, Шэнь Ю должен был признать тот факт, что режиссер, которым он очень восхищался, его новый хороший друг, испытывал к нему какие-то другие чувства. Как будучи актером, Шэнь Ю не мог не понять различных выражений эмоций в его глазах? Эмоции в глазах Чжун Симо, которые только что смотрели на него, были настолько сильными и несдержанными, что их вообще нельзя было игнорировать, и подсознательное избегание вины несколько секунд спустя подтвердило это.

Дождь лил, не собираясь останавливаться, подавляющий шум дождя, казалось, изолировал людей в другой мир, как в день их первой встречи. На этот раз снаружи машины был Шэнь Ю.

Капли дождя ударяли по открытой коже, плотно, без остановки, и вскоре он потерял осязание. Шэнь Ю, словно был поражен громом, он не знал, что сказать и что делать.

«Что бы ты сделал, если бы однажды твой хороший брат вдруг признался тебе?» Когда эта шутка действительно произошла, это было совсем не смешно. Шэнь Ю был натуралом двадцать семь лет, с рождения и до сегодняшнего дня он никогда не сомневался в своей сексуальной ориентации. В течение стольких лет планирования жизни он всегда думал, что будет действовать добросовестно, накопит немного денег, жениться на девушке, которая ему нравится, когда он созреет во всех аспектах в свои тридцать, создаст семью и начнет бизнес, и родит ребенка, подарит своим родителям внуков.

Для него установка нравиться мужчинам, как рыба в морских глубинах, которая никогда не думает о том, чтобы улететь в небо, это фантастика. Но теперь ему пришлось столкнуться с чувствами, которые он внезапно обнаружил у Чжун Симо.

«Я хочу отказать ему, но как мне это сделать?» — Шэнь Ю, чей разум был в беспорядке, глубоко в своем сердце не осознавал уклончивость от этого выбора и даже забыл о ненормальном поведении, которое он часто проявлял, когда встречался с Чжун Симо в эти дни. Он почти полностью потерял способность мыслить, и две сферы в его сознании безостановочно спорили и боролись.

Внезапно дождь прекратился.

Шэнь Ю поднял голову и увидел большой черный зонт, закрывающий его голову от ветра и дождя. Человек, держащий зонт, стоял в полуметре от него.

Шэнь Ю посмотрел на человека перед собой, его глаза ослепили автомобильные фары, разбросанные во все стороны под преломлением дождя. Он попытался пошевелить губами, но не смог издать ни звука.

— Совсем глупый? Почему ты стоишь здесь под дождем? — голос Чжун Симо, казалось, был таким же, как обычно. Он потянулся, чтобы коснуться волос Шэнь Ю, потому что из-за дождя они прилипли к его лицу, но Шэнь Ю, который был в состоянии стресса неосознанно отступил назад, чтобы избежать его...

Атмосфера мгновенно стала неловкой, рука Чжун Симо замерла в воздухе на несколько секунд, и вместо того, чтобы продолжать тянуться вперед, он опустил ее.

— Режиссер Чжун, — Шэнь Ю наконец обрел голос, но не знал, что сказать.

Чжун Симо внезапно посмотрел на него и улыбнулся, когда услышал эти слова. Шэнь Ю почувствовал, что, хотя он и смеялся, он выглядел очень грустным.

— Шэнь Ю, — Чжун Симо назвал имя Шэнь Ю, слово за словом, его голос, казалось, пронзил сердце Шэнь Ю. Чжун Симо внезапно наклонился вперед и приблизил голову к Шэнь Ю. Расстояние между двумя лицами было меньше десяти сантиметров, и Шэнь Ю был вынужден смотреть в лицо Чжун Симо, ясно видя его глубокие глаза, ресницы с каплями дождя и тонкие, сексуальные губы. Казалось, что в следующую секунду они поцелуются.

Шэнь Ю кричал в своем сердце, что нужно увернуться, но когда он подумал о разочарованном лице Чжун Симо только что, его тело стало неподвижным, как будто налито свинцом, и он мог только нервно дрожать. Глядя на Шэнь Ю таким образом, Чжун Симо опустил голову и несколько раз хохотнул, его плечи неудержимо дрожали, но в конце концов он решил отступить.

Он осторожно вложил ручку зонта в руку Шэнь Ю, избегая физического контакта, выпрямился и посмотрел на Шэнь Ю с беспомощной улыбкой, но его разочарованные глаза выдавали его настроение.

— Я не знаю, как я вел себя в эти дни, достаточно ли этого, чтобы произвести на тебя впечатление. Я также не знаю, что ты будешь думать обо мне, как ты будешь думать обо мне ,

так внезапно поставившем тебя перед этим выбором, прости. Я не хочу принуждать тебя, и я не хочу вводить тебя в заблуждение или сбивать с толку. Ты, Шэнь Ю, зрелый и независимый человек, который имеет право принимать решения за свою жизнь. Я могу только сказать тебе, что, впервые за столько лет, человек, которого я хочу любить очень серьезно, это ты. Если ты готов принять меня в свою жизнь, для меня это честь.

Признание Чжуна Симо очень простое по сравнению с его личностью режиссера, без использования каких-либо великолепных слов, слоев метафор или броского параллелизма. Но Шэнь Ю чувствует, что он выразил любовь и сдержанность до крайности, ясно показав все свое сердце, и выбор за ним.

Шэнь Ю по-прежнему стоял неподвижно, не говоря ни слова. Он боялся, что если скажет что-то не то, то полностью что-то потеряет.

Наконец свет в глазах Чжун Симо полностью погас.

— Завтра тебе нужно пойти к Сяо Цинь на фитнес. Дождь вреден для твоего здоровья. Возвращайся и отправляйся отдыхать пораньше.

Его тон вернулся к нормальным дружеским границам.

Шэнь Ю крепко сжал ручку зонта, его зубы были стиснуты и дрожали, и, наконец, он развернулся и быстро пошел к двери. Он не смел оглянуться на фигуру, все еще стоящую под дождем, не говоря уже о том, чтобы подумать о том, что он только что сказал. Шэнь Ю чувствовал, что ему жаль Чжун Симо, но в данный момент он действительно не мог сделать никакого выбора.

Прибежав домой, Шэнь Ю скинул промокшую одежду, окунулся в ванну и закрыл глаза, а спустя долгое время взял безмолвный сотовый телефон.

Мистер Яма: Не забудь сменить мокрую одежду, когда вернешься домой. Лучше всего выпить немного имбирной воды и быть осторожным, чтобы не простудиться.

Это сообщение в чате, отправленное более десяти минут назад, появилось в поле зрения. Сердце Шэнь Ю сжалось, телефон выскользнул из его рук и упал на пол, он долгое время был неподвижен и не решался поднять трубку.

Чжун Симо, не получив никакого ответа от Шэнь Ю, поехал обратно в большой дом, где жил, осторожно поднял с переднего сидения маленького рыжего кота и высушил его феном. Другой владелец семьи пришел и закрутился вокруг его ног.

— Теперь он будет жить с тобой дома, не запугивай его, ты понял? — Чжун Симо выключил фен, чтобы предупредить кошку у его ног.

Благородная и очаровательная Куколка встряхнула своей пушистой и мягкой длинной шерстью и дважды мяукнула, выражая свое непонимание.

Увидев это, Чжун Симо, несмотря на протесты, прижал ее к дивану и посадил рядом с маленьким рыжим котенком, позволив большому и маленькому, посмотреть друг на друга. Жизнеспособность рыжего котенка действительно велика, после отдыха котенок уже может нежно вилять хвостом и мяукать.

— Это твой брат, позаботься о нем в будущем, поняла?

Большая кошка дважды обогнула котенка, наклонилась, чтобы понюхать его, и, наконец, приняла маленького друга и лизнула его шерсть. Чжун Симо вздохнул с облегчением, когда увидел это, и повернулся, чтобы взять тарелку с кошачьим молоком.

Когда он впервые увидел этого маленького рыжего кота несколько часов назад, хотя он ничего не сказал, он почувствовал, что он очень похож на Шэнь Ю. Хотя он не был редкой породы в глазах публики, он был оптимистичен и упрям, даже если он был брошен под дождем, он все еще боролся за выживание. Думая о Шэнь Ю, Чжун Симо вздохнул, немного разочарованный. Он поднес маленького рыжего котенка к тарелке с молоком и нежно погладил его по голове:

— Отныне я буду называть тебя Сяо Ю.

Чжун Симо сидел, скрестив ноги, на ковре, спокойно наблюдая, как маленький рыжий кот слизывает молоко, и не возражал, если молоко время от времени расплескивалось. Внезапно у него в кармане зазвонил телефон, и Чжун Симо быстро вынул телефон, но это был звонок не от человека, которого он ожидал.

— Эй, молодой мастер Ян звонит так поздно, набрал не того человека? — Чжун Симо был в плохом настроении и начал язвительно говорить, как только ответил.

— Я звоню Чжун Симо, я здесь, чтобы сообщить тебе хорошие новости, а у тебя такое отношение, — говоря о характере молодого мастера, Ян Цайчжу определенно не страдает, и, конечно же, он не очень зол.

— Какие хорошие новости? — Чжун Симо немного странно поднял брови.

— Я с Ши Фэном, — открыто сказал Ян Цайчжу, как будто это не он прятался на подпольной вечеринке две недели назад.

— Как вам так быстро это удалось? — хотя Чжун Симо, будучи сторонним наблюдателем, всегда чувствовал, что Ян Цайчжу и Ши Фэн были хорошей парой, этот прогресс несколько превзошел его ожидания.

— Конечно, он признался молодому господину, что я пожалел его и согласился.

По телефону Чжун Симо мог слышать радость в бодром тоне Ян Цайчжу, он улыбался и был очень рад за своего друга, добродушного молодого мастера.

— Тогда я желаю тебе счастливой жизни, — небрежно сказал Чжун Симо, — а также исправь свой скверный характер. Ши Фэн выглядит прямолинейным, но на самом деле его совсем не легко спровоцировать. Если ты рассердишься, ты будешь страдать.

— Я знаю, я знаю, почему вы все думаете, что у меня плохой характер? — Ян Цайчжу пожаловался в нескольких словах, остро осознавая, что тон Чжун Симо отличается от прошлого, и в нем был намек на депрессию.

— Что с тобой, ты завидуешь мне?

— Да, я очень завидую. В конце концов, я только что неудачно признался, — сказал Чжун Симо.

— Что, этот Шэнь Ю? — Ян Цайчжу разобрался в делах Чжун Симо в эти дни, когда он приставал к Чжун Симо, чтобы решить свои проблемы в отношениях, — разве Чжун Симо не может победить такого молодого актера?

Чжун Симо посмотрел перед собой, Сяо Ю уже напился молока и лениво лежал на ковре, прищурив глаза и помахивая кончиком хвоста. За окнами элитного жилого района горели только тускло-желтые уличные фонари. В огромном доме всего один человек и две кошки, которые не могут общаться.

— Я мягкосердечно позволил ему уйти.

<http://bllate.org/book/13922/1226695>